

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ15-12с

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2015 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Воронова А.В., судей Дербилова О.А., Ситникова Ю.В. при секретаре Замолоцких В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Сенцова О.Г., Кольченко А.А., адвокатов Самохина В.Н., Динзе Д.В. и Сидоркиной С.И. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 августа 2015 г., по которому

Сенцов Олег Геннадьевич, родившийся 13 июля 1976 г. в с. Скалистом Бахчисарайского района Республики Крым, несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 15 лет без штрафа и ограничения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на срок 10 лет без ограничения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на срок 11 лет без ограничения свободы; по ч.1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) с применением ч. 2 ст. 66 УК РФ на срок 7 лет без ограничения свободы; по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции федеральных законов от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ на срок 5 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции федеральных законов от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) на срок 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Сенцову О.Г. наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кольченко Александр Александрович, родившийся 26 ноября 1989 г. в г. Симферополе Республики Крым, несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 6 лет без штрафа; по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ на срок 8 лет без штрафа и ограничения свободы.

На основании с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Кольченко А.А. наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

Решены вопросы о возмещении процессуальных издержек, судье вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Сенцова О.Г. и Кольченко А.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступления адвокатов Самохина В.Н. и Динзе Д.В. в защиту осужденного Сенцова О.Г., адвоката Сидоркиной С.И. в защиту осужденного Кольченко А.А., мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сенцов и Кольченко признаны виновными и осуждены: Сенцов – за создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, и за руководство этим сообществом, за два террористических акта путем поджога, совершенных организованной группой, за приготовление в составе организованной группы к террористическому акту путем взрыва, за покушение на незаконное приобретение взрывных устройств организованной группой и за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой; Кольченко – за участие в террористическом сообществе, то есть в устойчивой группе лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, и за совершение террористического акта путем поджога организованной группой.

Преступления совершены осужденными в марте – мае 2014 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Сенцов и Кольченко виновными себя не признали.

В апелляционной жалобе осужденный Сенцов, указывая, что приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 августа 2015 г. является незаконным и необоснованным, ставит вопрос о его отмене.

В апелляционной жалобе осужденный Кольченко высказывает свое несогласие с приговором суда. Утверждает, что в деле отсутствуют доказательства существования на территории Республики Крым террористического сообщества – структурного подразделения организации «Правый сектор». Отсутствуют также доказательства его вступления в сообщество и участия в нем. Судом оставлены без внимания заявление и справка организации «Правый сектор» о том, что он и другие осужденные по делу не принадлежат к данной организации. Ни одна группа не взяла на себя ответственность за поджоги и не выдвигала требований о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации. В нарушение ст. 75 УПК РФ суд сослался в приговоре на показания представителей потерпевших и свидетелей, основанные на предположениях. Показания осужденного Афанасьева на следствии не могли приниматься во внимание, так как получены под принуждением. Недостоверны и показания другого осужденного – Чирния. Судом не учтены данные о незначительности материального ущерба, причиненного в результате поджогов. Осужденный считает уголовное дело фальсифицированным, политически мотивированным, ставит вопрос об отмене приговора.

В апелляционной жалобах и дополнениях к ним адвокаты Самохин и Динзе, действующие в интересах осужденного Сенцова, адвокат Сидоркина в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданных в защиту осужденного Кольченко, приводя свою оценку исследованным доказательствам и обстоятельствам дела, просят отменить приговор и вынести в отношении Сенцова и Кольченко оправдательный приговор.

По мнению защитников, вина Сенцова и Кольченко не доказана, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены существенные нарушения норм процессуального права, неправильно применены нормы материального права, выводы суда основаны на недопустимых доказательствах и предположениях. Приговор в отношении осужденных является несправедливым, назначенное им наказание немотивированным.

Адвокат Самохин в обоснование жалобы утверждает, что выводы суда о создании Сенцовым террористического сообщества и руководстве им, о совершении деяний в составе организованной группы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и приведенным в приговоре доказательствам. В приговоре отсутствует описание процесса создания данного сообщества, не указаны его признаки, не изложены доказательства виновности Сенцова в инкриминированных деяниях, совершение которых Сенцовым не установлено. Приведенные в приговоре доказательства содержат противоречия, никто из свидетелей не указал на Сенцова как на лицо, создавшее данное сообщество. В приговоре не разделены признаки преступного сообщества и организованной группы, квалификация действий Сенцова по ч.1 ст. 205⁴ УК РФ в связи с этим

является излишней. По делу не установлено и в приговоре не приведены доказательства создания Сенцовым структурного подразделения организации «Правый Сектор», что является существенным изменением предъявленного обвинения. Сенцов не совершил действий, выразившихся в поджогах офисов, не разрушал оконное сооружение, не осуществлял воспламенение, поэтому он необоснованно осужден по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Офис отделения партии «Единая Россия» на момент поджога не существовал, данная организация необоснованно привлечена в качестве потерпевшего. Не доказано, что поджоги осуществлялись в целях воздействия на принятие решения органами власти, международными организациями либо для устрашения населения, что необходимо для признания действий террористическим актом. Выводы суда об этом являются предположениями. Судом не дана надлежащая оценка показаниям свидетелей Панюты, Яблуновского, Хомяка, Прокопенко. Для признания действий террористическими необходимо, чтобы опасность гибели человека и наступления других тяжких последствий была реальной, что не установлено. В результате поджога ущерб был незначительным. В приговоре не приведены доказательства незаконного хранения оружия и боеприпасов организованной группой, а также доказательства покушения на незаконное приобретение взрывных устройств организованной группой с участием Сенцова. Он необоснованно осужден за эти деяния. Не совершил он и приготовления организованной группой подрыва памятника В.И. Ленину в г. Симферополе. Доказательства этого отсутствуют и в приговоре не приведены. Суд незаконно использовал в качестве доказательств виновности Сенцова показания Афанасьева и Чирния, отказавшихся в судебном заседании от ранее данных показаний. Не учтено, что Афанасьев свои показания на следствии дал под принуждением. Критической оценки заслуживали показания Чирния, а также свидетелей, на которые сослался суд в обоснование своих выводов. Все протоколы предъявления для опознания, исследованные судом, являются недопустимыми доказательствами. В приговоре не приведены и не опровергнуты показания Сенцова в судебном заседании. Копия приговора, врученная Сенцову, не подписана всеми судьями, вошедшими в состав суда.

По мнению адвоката Динзе, судом при постановлении приговора не учтены положительные характеристики Сенцова, его семейное положение, что он не судим, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, имеет на иждивении малолетних детей. Назначенное Сенцову наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Показания Афанасьева и Чирния, которые они дали на следствии, оглашены в судебном заседании по правилам, относящимся к допросу обвиняемого, незаконно и не могли быть приняты во внимание. При этом сторона защиты была лишена возможности возразить против показаний Афанасьева и Чирния, изобличающих осужденных. Не подлежали учету в качестве доказательств протоколы предъявления для опознания по фотографиям Сенцова и Кольченко, поскольку данные следственные действия произведены с нарушением ст. 193 УПК РФ. На Афанасьева в ходе следствия оказано незаконное давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. Не дана оценка доводам стороны защиты о признании недопустимыми результатов

оперативно-розыскной деятельности, как полученных с нарушением ст. 75 УПК РФ. Суд не проверил и не оценил материалы оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями ст. 87-88 УПК РФ. Исследованные в суде материалы, относящиеся к «Правому сектору», не имеют отношения к Сенцову и Кольченко, не доказано, что они принадлежали к этой организации, а изъятым в ходе обыска в жилище Сенцова литературным источникам судом дана неверная оценка. Оперативными сотрудниками с помощью свидетеля Пирогова была осуществлена провокация на совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, и других инкриминируемых Сенцову деяний. При оценке показаний свидетелей судом не учтено, что некоторые из них причастны к преступлениям террористической направленности. Органами федеральной службы безопасности созданы искусственные условия по оговору осужденных со стороны Афанасьева и Чирния.

Адвокат Сидоркина указывает, что Кольченко в нарушение закона осужден за действия, в отношении которых не установлена его вина. Не доказано наличие террористического сообщества, в приговоре не указаны обстоятельства, на основе которых суд сделал вывод о создании Сензовым такого сообщества, а также о наличии его признаков. Показаниям Кольченко в судебном заседании о том, что он не был участником террористического сообщества, судом дана неправильная оценка. Также не учтено, что Кольченко не расценивал свои действия при совершении поджога офиса как террористические. Данный поджог не имел широкого резонанса, не отличался от других поджогов, произошедших в г. Симферополе, не мог повлиять на уже принятое решение о присоединении Крыма к России, поэтому его нельзя расценить как террористический акт.

Указанная в приговоре сумма ущерба не подтверждена расходными документами, при этом в качестве потерпевшего признано ненадлежащее юридическое лицо. Положенные в основу приговора показания свидетелей Пирогова, Бураковского, Черного, Команской, Пуртова, Добровенко, Чернякова и других заслуживали критической оценки, так как некоторые из них были судимы, а другие придерживались иных взглядов на происходящие события. Выводы суда о наличии в Республике Крым террористического сообщества – структурного подразделения организации «Правый сектор» противоречат материалам дела. В судебном заседании свидетель Афанасьев отказался от ранее данных им показаний, которые были получены в результате применения пыток. Отказался от своих показаний и свидетель Чирний. Приговоры в отношении Афанасьева и Чирния не имели преюдиционного характера, ссылка на них в обжалуемом приговоре незаконна. Процессуальные документы по делу составлены с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, в том числе протоколы предъявления для опознания. Незаконным является решение органов следствия о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В ходе следствия использовались методы фальсификации документов и провокации.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных Сенцова, Кольченко, адвокатов Самохина, Динзе и Сидоркиной государственный обвинитель Ткаченко О.В. считает жалобы несостоятельными, просит об оставлении приговора без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Выходы суда первой инстанции о виновности Сенцова и Кольченко в изложенных в приговоре преступных деяниях подтверждены совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которые получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, объективно изложены и оценены в приговоре в соответствии со ст. 88 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями закона, всесторонне и полно, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Все собранные по делу доказательства исследованы в судебном заседании, им дана надлежащая оценка в приговоре. Выходы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий, на которые имеются ссылки в жалобах. Содержащиеся в апелляционных жалобах заявления о фальсификации уголовного дела, его политической мотивированности материалами уголовного дела не подтверждаются и признаются Судебной коллегией безосновательными.

Вопреки утверждениям адвокатов Самохина и Сидоркиной, в приговоре, как это предусмотрено требованиями ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Сенцова и Кольченко с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности Сенцова и Кольченко по каждому подтвержденному в суде обвинению, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осужденных и по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Суд проверил версии в защиту Сенцова и Кольченко, в приговоре каждой из них дана верная оценка. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с вынесением мотивированных определений, основанные на законе ходатайства стороны защиты судом удовлетворялись. Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определенностью. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний подсудимых, представителей потерпевших, свидетелей и других доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений в сторону ухудшения положения Сенцова и Кольченко.

Утверждения стороны защиты, повторяемые в апелляционных жалобах, об отсутствии в деле доказательств вины Сенцова и Кольченко в преступлениях, за совершение которых они осуждены, опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Судом установлено, что Сенцов в марте 2014 года в г. Симферополе создал террористическое сообщество из числа лиц, не разделявших, как и он сам, решение о вступлении Республики Крым в состав Российской Федерации и придерживавшихся идеи о том, чтобы путем совершения преступных действий дестабилизировать деятельность органов власти Российской Федерации, создаваемых на территории Республики Крым, воздействовать на принятие решения о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации.

В созданное Сенцовым террористическое сообщество вошли Афанасьев Г.С. (осужден по приговору Московского городского суда от 17 декабря 2014 г. по ч. 2 ст. 205⁴, п. «а» ч. 2 ст. 205, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 222 УК РФ), Чирний А.В. (осужден по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 21 апреля 2015 г. по ч. 2 ст. 205⁴, п. «а» ч. 2 ст. 205, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 222 УК РФ) и другие лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство. Не позднее 18 апреля 2014 г. в данное сообщество вступил Кольченко, выразив согласие участвовать в совершении террористического акта.

Сенцов осуществлял управленческие функции в сообществе, координировал деятельность его членов, планировал проведение террористических актов, распределял обязанности между участниками преступных действий, принимал меры к обеспечению их оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, горючими материалами и другими предметами, необходимыми для совершения террористических актов. Сообщество характеризовалось организованностью, устойчивостью, целенаправленностью действий.

Эти обстоятельства, как и выводы суда о наличии террористического сообщества, подтверждены материалами дела, в том числе самим фактом совершения в короткий промежуток времени двух террористических актов: 14 апреля 2014 г. участниками сообщества под руководством Сенцова в террористических целях в составе организованной группы совершен поджог офисного здания организации «Русская община Крыма», а 18 апреля 2014 г. – поджог офиса регионального отделения политической партии «Единая Россия», осуществленный при непосредственном участии Кольченко.

Помимо этого участниками террористического сообщества в тех же целях под руководством Сенцова организованной группой совершено приготовление к террористическому акту – взрыву 9 мая 2014 г. в г. Симферополе памятника В.И. Ленину с использованием взрывных устройств, в отношении которых Сенцов в составе организованной группы совершил покушение на их незаконное приобретение. В связи с задержанием Сенцова и других участников террористического сообщества террористический акт осуществить не удалось.

Кроме того, Сенцов в составе организованной группы в интересах членов террористического сообщества незаконно хранил огнестрельное оружие – пистолет Макарова с магазином и боеприпасы – 8 патронов калибра 9 мм, 50 патронов калибра 9×21, а также ручную гранату РГД-5 и запал для ручных

гранат УЗРГМ-2, которые были изъяты после задержания Сенцова и других участников преступных действий.

Доказательствами вины Сенцова и Кольченко в совершении преступлений суд обоснованно признал исследованные в судебном заседании показания участников террористического сообщества Афанасьева и Чирния, которые они давали на протяжении всего предварительного расследования, а также показания Кольченко на начальном этапе следствия.

Показания Афанасьева и Чирния подтверждают создание Сенцовыми террористического сообщества и руководство сообществом, участие Кольченко в сообществе и совершение им в составе организованной группы террористического акта 18 апреля 2014 г.

Согласно этим же показаниям Сенцов осуществлял руководство террористическим сообществом при подготовке взрыва памятника В.И. Ленину 9 мая 2014 г., он же организовал террористические акты 14 и 18 апреля 2014 г., что выражалось в предоставлении исполнителям горючих жидкостей для поджогов и других необходимых предметов, в определении объектов посягательства, состава участников и роли каждого при совершении преступных действий.

Показания Афанасьева и Чирния изобличают Сенцова в совершении организованной группой преступных действий, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и покушением на незаконное приобретение взрывных устройств.

Так, Афанасьев в ходе допросов показал, что после референдума о вступлении Республики Крым в состав Российской Федерации в марте 2014 года он посещал в г. Симферополе различные мероприятия сторонников возвращения данного региона в состав Украины. На таких встречах выступал Сенцов, который призывал к ведению действий за оставление Республики Крым в составе Украины различными, в том числе и радикальными, насильтвенными методами. В конце марта – начале апреля 2014 г. он вступил в группу Сенцова, который на своем автомобиле привез к нему в дом около тридцати комплектов перчаток, черных масок, две кувалды, несколько длинных деревянных палок, канистры с машинным маслом и бензином. Тогда же Сензовым на встрече было заявлено о достаточности средств, необходимых для проведения акций в целях устрашения населения и воздействия на принятие решения органами власти Российской Федерации о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации. При этом он воспринимал Сенцова как руководителя радикальной организации, в которую вошли Чирний, Кольченко и другие лица. В ночь с 13 на 14 апреля 2014 г. они вместе с Чирничем и другим лицом по указанию Сенцова подожгли в г. Симферополе офис организации «Русская община Крыма», а в ночь с 17 на 18 апреля 2014 г. по указанию Сенцова совместно с Кольченко, Чирничем и другим участником подожгли офис политической партии «Единая Россия». В начале апреля 2014 года Сенцов поручил Чирнию совершить взрыв памятника В.И. Ленину в г. Симферополе, а ему, Афанасьеву, координировать деятельность исполнителя. Для приобретения компонентов самодельного взрывного устройства Сенцов через него передал Чирнию деньги. В конце апреля 2014 г. он узнал от

Чирния о проблемах изготовления исполнительного механизма с замедлением взрыва, о чем сообщил Сенцову, который организовал через Интернет получение Чирнием и лицом, изготавливающим самодельное взрывное устройство, инструкций по сборке инициирующего устройства с замедлением. В начале мая 2014 года он слышал, как Сенцов в ходе телефонного разговора с Чирнием поставил последнему задачу по изготовлению второго взрывного устройства. После этого Сенцов требовал от него, Афанасьева, ускорить работу Чирния по изготовлению взрывного устройства для проведения взрыва 9 мая 2014 г.

На очной ставке с Кольченко 27 апреля 2015 г. Афанасьев подтвердил свои показания об участии Кольченко в террористическом акте 18 апреля 2014 г. и руководящей роли Сенцова в совершении этого деяния.

Как следует из показаний Чирния, в марте 2014 года он участвовал в протестных митингах и акциях, устраиваемых сторонниками выхода Республики Крым из состава Российской Федерации. На одном из таких мероприятий Афанасьев познакомил его с Сензовым, который пропагандировал радикальные методы ведения действий против органов власти за выход Республики Крым из состава Российской Федерации. На этих собраниях Сенцов указывал на необходимость совершения взрыва памятника В.И. Ленину, так как его подрыв привлечет внимание властей и прессы, приведет к панике населения. В конце марта 2014 года он вошел в созданную Сензовым группу, воспринимая его как руководителя. В начале апреля 2014 года он сообщил Сенцову о возможности через другое лицо изготовить взрывное устройство, при этом присутствовал Афанасьев, передавший ему деньги для приобретения необходимых компонентов взрывного устройства. 16 апреля 2014 г. он договорился со своим знакомым Пироговым о том, что тот изготовит взрывное устройство для взрыва памятника В.И. Ленину. В эти же дни он присутствовал в одном из домов на встрече Сенцова с Афанасьевым и другими участниками группы, где Сенцов разъяснил ему, Чирнию, план взрыва памятника. 24 апреля 2014 г. Сенцов поставил ему задачу по изготовлению исполнительного механизма для взрывного устройства с системой замедления. В дальнейшем он неоднократно передавал Пирогову деньги на приобретение необходимых компонентов взрывного устройства, но оно не было изготовлено. 4 мая 2014 г. Сенцов в ходе телефонного разговора потребовал закончить изготовление исполнительного механизма взрывного устройства, не дожидаясь посторонней помощи, и изготовить еще одно самодельное взрывное устройство, необходимое для организации второго взрыва. 8 мая 2014 г. он получил от Пирогова два инициирующих устройства с замедлением, которые стал хранить у себя дома. 9 мая 2014 г. около 1 часа ночи он с целью совершения взрыва памятника В.И. Ленину забрал из тайника два взрывных устройства, изготовленные Пироговым, но через некоторое время был задержан с этими устройствами. Кроме того, по указанию Сенцова в ночь с 13 на 14 апреля 2014 г. он вместе с Афанасьевым и другим участником группы совершил поджог офиса общественной организации «Русская община Крыма», а затем по указанию Сенцова в ночь с 17 на 18 апреля 2014 г. совместно с Афанасьевым, Кольченко и другим участником они подожгли офис политической партии «Единая Россия».

В ходе проверок показаний на месте с участием Афанасьева 12 мая 2014 г. с участием Чирния 10 и 12 мая 2014 г. каждый подтвердил ранее сообщенные сведения о руководящей роли Сенцова в совершении преступных действий и участии Кольченко в террористическом акте 18 апреля 2014 г.

Чирний, кроме того, указал место, где Сенцов демонстрировал ему пистолет системы Макарова с патронами, а также тайник, в котором хранились взрывательные смеси и кувалды для разбивания стекол окон. При осмотре указанного Чирничем тайника обнаружены и изъяты кувалда и легковоспламеняющаяся жидкость, содержащаяся в емкости из полимерного материала.

Кольченко, допрошенный в качестве подозреваемого 16 и 19 мая 2014 г., признал, что присутствовал в марте 2014 года на протестных мероприятиях по поводу воссоединения Крыма с Российской Федерацией, где Сенцов познакомил его с Афанасьевым. 17–18 апреля 2014 г., встретившись с Афанасьевым, Чирничем и другим лицом, он узнал о поступившем указании поджечь офис партии «Единая Россия» с целью устрашения населения и воздействия на принятие органами власти решения о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации, согласился участвовать в совершении террористического акта. Затем на месте совершения преступления Афанасьев, передав черные маски и перчатки, довел до членов группы порядок действий при совершении поджога, согласно которому он, Кольченко, и Афанасьев наблюдали за окружающей обстановкой, а Чирний и другой участник подожгли здание офиса.

Эти сведения Кольченко подтвердил при проверке его показаний на месте 19 мая 2014 г.

Выводы суда о виновности осужденных основываются не только на данных показаниях Афанасьева, Чирния и Кольченко, но и на иных исследованных и правильно оцененных в приговоре доказательствах, в том числе на показаниях в судебном заседании:

– свидетелей Смирницкой (псевдоним) и Команской о том, что в конце марта 2014 года под руководством Сенцова в г. Симферополе были организованы встречи с лицами, разделяющими идею принятия мер для выхода Республики Крым из состава Российской Федерации, в которых они участвовали. Во время этих мероприятий Сенцов призывал переходить к активным действиям для оказания давления на органы власти Российской Федерации, а примерно 10 – 11 апреля 2014 г. заявил о необходимости совершить взрыв памятника В.И. Ленину в г. Симферополе для создания у населения протестного настроения в связи с действиями властей Российской Федерации в Крыму. На этой встрече присутствовали около 10 человек из группы Сенцова, в том числе Кольченко, Афанасьев и Чирний, заявивший о готовности осуществить взрыв памятника В.И. Ленину;

– свидетелей Макарова и Чернякова, из которых следует, что в начале апреля 2014 года они отказались от предложения Чирния войти в состав группировки, созданной для совершения террористических акций в Крыму. Впоследствии от Чирния узнали, что тот совместно с другими лицами в апреле 2014 года совершил поджоги офисов организации «Русская община Крыма» и

шартии «Единая Россия», а в начале мая 2014 года Чирний рассказал, что собирается 9 мая 2014 г. на праздник «День Победы» совершить террористический акт в г. Симферополе. Свидетель Черняков, кроме того, пояснил, что со слов Чирния он знает о человеке по имени Олег – лидере террористической группы в г. Симферополе;

– свидетеля Бураковского, согласно которым в марте – начале апреля 2014 года он посещал собрания противников присоединения Крыма к Российской Федерации, где общался с различными лицами, в том числе с Чирнием и с Афанасьевым, который познакомил его с Сенцовым, призывавшим на собраниях единомышленников к совершению взрыва памятника В.И. Ленину в целях оказания воздействия на органы власти для принятия решения о выходе Республики Крым из состава Российской Федерации. Встречаясь с Афанасьевым и другими участниками таких мероприятий, он узнал, что Сенцов возглавляет группу, в которую входят Афанасьев, Кольченко, Чирний и другие лица, постоянно посещавшие собрания, где Сенцов призывал к радикальным действиям. От Афанасьева и другого участника группы ему известно о поджогах офисов общественных организаций в г. Симферополе, совершенных группой Сенцова в апреле 2014 года;

– свидетеля Добровенко, о том, что в десятых числах апреля 2014 года ему стало известно, что его знакомого Пирогова разыскивает Чирний, которого он знал как сторонника одной из экстремистских организаций. Позже от Пирогова он узнал о просьбе Чирния изготовить взрывное устройство для осуществления террористического акта в Крыму. Чтобы пресечь преступление, он посоветовал Пирогову обратиться в правоохранительные органы, что тот и сделал;

– свидетеля Пирогова, из которых усматривается, что во время встречи с Чирнием 16 апреля 2014 г. тот рассказал о подготовке взрыва памятника В.И. Ленину в г. Симферополе в целях дестабилизации деятельности органов власти и предложил ему изготовить самодельное взрывное устройство, передав денежные средства на приобретение необходимых компонентов. Узнав о таких намерениях Чирния, он обратился в ФСБ России, а затем принял участие в оперативно-разыскном мероприятии, в ходе которого Чирний, проявляя инициативу, несколько раз встречался с ним для получения взрывного устройства. Во время этих встреч Чирний рассказывал ему, что он является членом организации, осуществляющей радикальные методы давления на органы власти Российской Федерации и совершившей в апреле 2014 года поджоги зданий в г. Симферополе, где располагались офисы общественной организации «Русская община Крыма» и политической партии «Единая Россия», а также о наличии в группе руководителя и нескольких исполнителей.

Представители потерпевших Козенко, Бочкарев, свидетели Филипенко, Коновал, Андрюхин, Барабан, Ионин, Пуртов, Черный в судебном заседании показали об обстоятельствах и последствиях совершенных поджогов. Показаниями представителей потерпевших и имеющимися в деле документами, кроме того, подтверждена правомерность привлечения указанных в приговоре организаций потерпевшими по делу.

Согласно показаниям названных лиц преступные действия повлекли причинение материального ущерба, нарушили нормальную деятельность организаций, расположенных в подожженных офисах. Поджоги были восприняты как террористические акты, совершенные в целях устрашения населения и дестабилизации обстановки, при этом наступления более тяжелых последствий удалось избежать благодаря предпринятым мерам.

В частности, свидетель Филипенко, охранявший офис общественной организации «Русская община Крыма» 14 апреля 2014 г., показал, что когда начался пожар, он испугался за свою жизнь и жизнь другого охранника, поджог воспринял как акт устрашения, совершенный в целях дестабилизации обстановки в Крыму, а свидетель Андрюхин, участвовавший в ликвидации пожара в офисе политической партии «Единая Россия» 18 апреля 2014 г., пояснил, что пожар представлял большую опасность, так как огонь мог перекинуться на здание «Дома малютки», где находились глухие дети, а также на другие жилые дома, примыкающие к горевшему офису.

Показания представителей потерпевших Козенко, Бочкарева, свидетелей Филипенко, Коновалы, Андрюхина, Барабана, Ионина, Пуртова, Черного согласуются с протоколами осмотра места происшествия и предметов, сметами строительных работ, иными фактическими данными, отражающими последствия осуществленного посягательства, которые в совокупности, вопреки доводам жалобы адвоката Сидоркиной, позволили суду правильно установить размер причиненного потерпевшим имущественного ущерба.

Эти доказательства во взаимосвязи с другими материалами дела опровергают мнение адвокатов Самохина и Сидоркиной о малозначительности произошедших событий и подтверждают правильность выводов суда о том, что совершенные поджоги носили террористический характер, поскольку, имея целью воздействовать на принятие решения органами власти, устрашали население, создавали реальную угрозу опасности гибели человека и причинения значительного имущественного ущерба.

В изъятом из жилища Сенцова ноутбуке обнаружены файлы с материалами, оправдывающими терроризм, и инструкциями о порядке изготовления и использования горючих смесей, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что правильно расценено судом обстоятельством, свидетельствующим о признании Сенцовым практики применения террористических методов.

Вопреки утверждениям адвоката Сидоркиной суд не сослался в приговоре на судебные постановления в отношении Афанасьева и Чирния как на имеющие преюдициальное значение, а рассматривал каждое такое постановление как одно из доказательств по делу, соотнося с другими установленными в ходе судебного разбирательства фактическими обстоятельствами.

Являются беспредметными также и заявления осужденного Кольченко, адвокатов Самохина, Динзе и Сидоркиной об отсутствии в деле доказательств принадлежности осужденных к упомянутой в жалобах экстремистской организации, поскольку в приговоре при описании преступных действий об этом не указано.

Вина Сенцова и Кольченко, кроме того, подтверждена: показаниями ~~свидетеля Иванова (псевдоним)~~, сообщившего, что в результате добровольного участия свидетеля Пирогова в оперативно-розыскных мероприятиях раскрыта деятельность террористического сообщества под руководством Сенцова; протоколами предъявления для опознания, по результатам которых Сенцов ~~познан~~ как организатор террористических действий, а Кольченко – как их участник; протоколом обыска от 13 мая 2014 г., во время которого в жилище, где, по показаниям Чирния и Афанасьева, Сенцовым было организовано проведение встреч участников террористического сообщества и хранение орудий преступлений, обнаружены и изъяты пистолет конструкции Макарова со спироженным патронами магазином, ручная граната РГД-5, унифицированный запал для ручных гранат модернизированный УЗРГМ-2, 50 патронов калибра 9×19; легковоспламеняющаяся жидкость, другие предметы; заключением комплексной судебной экспертизы о том, что изъятые в ходе обыска нестрельное оружие и боеприпасы исправны, пригодны к использованию, а на магазине к пистолету конструкции Макарова имеются биологические следы Сенцова; материалами оперативно-розыскной деятельности, различными документами, вещественными и другими доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденных.

Несостоятельные доводы стороны защиты о незаконности оглашения в судебном заседании показаний Афанасьева и Чирния на следствии и их использования в качестве доказательств по данному делу.

Уголовно-процессуальный закон не содержит запрет на допрос в судебном заседании ранее осужденного соучастника по выделенному уголовному делу в отношении других соучастников преступления и на оглашение показаний такого соучастника при наличии к тому оснований.

В судебном разбирательстве проверены и признаны не соответствующими действительности заявления Афанасьева, повторяемые в апелляционных жалобах, о даче им показаний, изобличающих осужденных Сенцова и Кольченко, под принуждением.

Отсутствуют в материалах дела такие данные и в отношении Чирния, который в судебном заседании подтвердил достоверность своих показаний на предварительном следствии.

Судом обоснованно учтено, что показания в отношении Сенцова и Кольченко Афанасьев и Чирний давали в присутствии защитников, а при проверке показаний на месте еще и с участием понятых, что исключало применение к ним каких-либо незаконных мер воздействия. Правильность сведений, отраженных в протоколах, в том числе соблюдение процедуры следственных действий, Афанасьев, Чирний и их защитники удостоверили собственоручными записями. Афанасьеву и Чирнию разъяснялись

процессуальные права, включая право не свидетельствовать против себя. Каждый предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу также и при последующем отказе от этих показаний. Афанасьев и Чирний самостоятельно рассказывали об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не имелось. В ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в отношении самих Афанасьева и Чирния о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, нарушении их прав они не заявляли и ничто об этом объективно не свидетельствует.

Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у Афанасьева и Чирния причин для оговора Сенцова и Кольченко или самооговора либо о том, что при даче показаний они находились в состоянии, когда не могли должным образом оценивать смысл и значение поставленных перед ними вопросов и ответов на эти вопросы, в материалах уголовного дела не имеется.

Показания свидетелей Афанасьева и Чирния, приведенные в приговоре, подробны, последовательны, неизменны по содержанию, непротиворечивы, согласуются в деталях между собой, а также с показаниями свидетелей Пирогова, «Иванова», «Смирницкой», Команской, Бураковского, Добровенко, Макарова, Чернякова и других, с протоколами обысков, выемки, осмотра места происшествия, предметов, предъявления для опознания и иных следственных действий, заключениями экспертов, материалами оперативно-розыскной деятельности и другими доказательствами, в связи с чем обоснованно признаны судом достоверными.

Протоколы допросов Афанасьева и Чирния оглашены в суде на законных основаниях – в порядке ч. 4 ст. 281 УПК РФ, поскольку данные свидетели, присутствующие в судебном заседании, отказались от дачи показаний. При этом сторона защиты была предоставлена возможность допросить Афанасьева и Чирния, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательного значения исследованных показаний.

Исходя из изложенного, заявление адвоката Динзе о том, что у Сенцова, Кольченко и их защитников отсутствовала возможность возразить против этих показаний Афанасьева и Чирния, – безосновательно.

Правильная оценка дана в приговоре показаниям осужденного Кольченко, которые он дал во время допросов в качестве подозреваемого 16 и 19 мая 2014 г. и при проверке показаний на месте 19 мая 2014 г.

Эти следственные действия произведены с участием защитника и разъяснением Кольченко процессуальных прав. Замечаний у Кольченко и его защитника к содержанию протоколов не было, о каком-либо понуждении к даче показаний он не заявлял. Изложенные им при допросах и проверке показаний на месте обстоятельства подтверждены совокупностью доказательств, в связи с чем данные показания Кольченко обоснованно учтены в приговоре в качестве доказательств по делу.

Нельзя согласиться с доводами жалоб об ошибочной оценке показаний свидетелей Пирогова, Бураковского, Команской и других, на которые суд

сослался в приговоре как на доказательства вины осужденных. Признавая достоверность сведений, сообщенных этими лицами, суд верно исходил из того, что каждый из свидетелей сообщил источник своей осведомленности, их допросы проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, взятые в основу приговора, последовательны, непротиворечивы, взаимодополняют друг друга и согласуются с совокупностью других доказательств по делу. Никаких поводов для оговора ими осужденных не установлено.

По изложенным основаниям ссылки адвокатов Самохина и Сидоркиной на привлечение некоторых свидетелей к уголовной ответственности не свидетельствует о недостоверности их показаний по настоящему уголовному делу.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Сенцова и Кольченко показания допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты свидетелей Прокопенко, Панюты, Хомяка и Яблуновского. В приговоре отражены и правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц, содержащие субъективную оценку личности осужденных и произошедших событий, не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Судом обоснованно признаны в качестве доказательств, подтверждающих виновность Сенцова и Кольченко, протоколы предъявления для опознания по фотографиям. Из материалов дела видно, что данные следственные действия проведены соблюдением требований ст. 193 УПК РФ, а суд оценивал их результаты как доказательства в сочетании с другими фактическими данными, которые в совокупности позволили правильно установить виновность осужденных в инкриминируемых деяниях.

В приговоре дана правильная оценка и результатам оперативно-розыскных мероприятий, осуществленных по делу. Выводы суда о законности данных мероприятий, относимости их результатов к предъявленному Сенцову и Кольченко обвинению, а также об отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности убедительны, подробно мотивированы в приговоре и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в связи с чем заявления адвокатов Самохина, Динзе и Сидоркиной об обратном следует признать несостоятельными.

Ссылка адвоката Самохина в жалобе на отсутствие в копии врученного Сенцову приговора подписей судей, вошедших в состав суда, при наличии заверенной гербовой печатью суда подписи председательствующего судьи не свидетельствует о каких-либо процессуальных нарушениях. Подлинник приговора содержит подписи судей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости и достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал

состался в приговоре как на доказательства вины осужденных. Признавая достоверность сведений, сообщенных этими лицами, суд верно исходил из того, что каждый из свидетелей сообщил источник своей осведомленности, их допросы проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, взятые в основу приговора, последовательны, непротиворечивы, взаимодополняют друг друга и согласуются с совокупностью других доказательств по делу. Никаких поводов для оговора ими осужденных не установлено.

По изложенным основаниям ссылки адвокатов Самохина и Сидоркиной на привлечение некоторых свидетелей к уголовной ответственности не свидетельствует о недостоверности их показаний по настоящему уголовному делу.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Сенцова и Кольченко показания допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты свидетелей Прокопенко, Панюты, Хомяка и Яблуновского. В приговоре отражены и правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц, содержащие субъективную оценку личности осужденных и произошедших событий, не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Судом обоснованно признаны в качестве доказательств, подтверждающих виновность Сенцова и Кольченко, протоколы предъявления для опознания по фотографиям. Из материалов дела видно, что данные следственные действия проведены соблюдением требований ст. 193 УПК РФ, а суд оценивал их результаты как доказательства в сочетании с другими фактическими данными, которые в совокупности позволили правильно установить виновность осужденных в инкриминируемых деяниях.

В приговоре дана правильная оценка и результатам оперативно-розыскных мероприятий, осуществленных по делу. Выводы суда о законности данных мероприятий, относимости их результатов к предъявленному Сенцову и Кольченко обвинению, а также об отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности убедительны, подробно мотивированы в приговоре и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в связи с чем заявления адвокатов Самохина, Динзе и Сидоркиной об обратном следует признать несостоятельными.

Ссылка адвоката Самохина в жалобе на отсутствие в копии врученного Сенцову приговора подписей судей, вошедших в состав суда, при наличии заверенной гербовой печатью суда подписи председательствующего судьи не свидетельствует о каких-либо процессуальных нарушениях. Подлинник приговора содержит подписи судей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости и достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал

Сенцова и Кольченко виновными в совершении изложенных в приговоре преступных действий, которые квалифицированы правильно.

Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило квалифицировать содеянное Сенцовым и Кольченко по статьям уголовного закона, указанным в приговоре, в том числе выводы о наличии террористического сообщества, о совершении террористических актов и других преступных деяний по данному делу организованной группой надлежаще мотивированы в приговоре. Они базируются на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств и правильном применении судом норм уголовного закона, оснований для иной юридической оценки преступных действий осужденных не имеется.

Судом проверено психическое состояние здоровья Сенцова и Кольченко, имеющиеся данные, которые бы ставили под сомнение их вменяемость, в деле отсутствуют.

Наказание Сенцову и Кольченко назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных о личности каждого осужденного, наличия смягчающих обстоятельств, отсутствия отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни семей каждого. Требования ст. 6, 60 УК РФ судом соблюдены.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Сенцову, признаны наличие у него двух малолетних детей, его положительные характеристики, то, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, то есть обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах его защитников. При назначении наказания Кольченко суд учел, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном не замечался, характеризуется положительно.

По своему виду и размеру наказание, назначенное Сенцову и Кольченко за каждое совершенное преступление и по их совокупности, соразмерно тяжести содеянного, соответствует данным о личности виновных и другим установленным по делу обстоятельствам. Оснований для его смягчения из дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 августа 2015 г. в отношении Сенцова Олега Геннадьевича и Кольченко Александра Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Сенцова О.Г., Кольченко А.А., адвокатов Самохина В.Н., Динзе Д.В. и Сидоркиной С.И. – без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно

Заместитель председателя суда

Заместитель начальника отдела

А.И. Каргин

Ю.А. Бекетов

Сенцова и Кольченко виновными в совершении изложенных в приговоре преступных действий, которые квалифицированы правильно.

Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило квалифицировать содеянное Сенцовым и Кольченко по статьям уголовного закона, указанным в приговоре, в том числе выводы о наличии террористического сообщества, о совершении террористических актов и других преступных деяний по данному делу организованной группой надлежаще мотивированы в приговоре. Они базируются на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств и правильном применении судом норм уголовного закона, оснований для иной юридической оценки преступных действий осужденных не имеется.

Судом проверено психическое состояние здоровья Сенцова и Кольченко, имеющиеся данные, которые бы ставили под сомнение их вменяемость, в деле отсутствуют.

Наказание Сенцову и Кольченко назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных о личности каждого осужденного, наличия смягчающих обстоятельств, отсутствия отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни семей каждого. Требования ст. 6, 60 УК РФ судом соблюдены.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Сенцову, признаны наличие у него двух малолетних детей, его положительные характеристики, то, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, то есть обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах его защитников. При назначении наказания Кольченко суд учел, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном не замечался, характеризуется положительно.

По своему виду и размеру наказание, назначенное Сенцову и Кольченко за каждое совершенное преступление и по их совокупности, соразмерно тяжести содеянного, соответствует данным о личности виновных и другим установленным по делу обстоятельствам. Оснований для его смягчения из дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 августа 2015 г. в отношении Сенцова Олега Геннадьевича и Кольченко Александра Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Сенцова О.Г., Кольченко А.А., адвокатов Самохина В.Н., Динзе Д.В. и Сидоркиной С.И. – без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно

Заместитель председателя суда

Заместитель начальника отдела

А.И. Каргин

Ю.А. Бекетов